

АМЕРИКАНО-МОНГОЛЬСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

© 2010 г. А.Б. Парканский*
Институт США и Канады РАН, Москва

Приход к власти в Монголии нового руководства может изменить к лучшему инвестиционно-торговый климат для американских корпораций.

Ключевые слова: США, Монголия, торговля, инвестиции, геополитическая ситуация на Дальнем Востоке

U.S.-Mongolian Economic Relations

A.B. Parkansky

Institute of USA and Canada Studies Russian Academy of Sciences, Moscow

Recent change of the power elite in Mongolia may improve investment and trade climate for U.S. corporations.

Key words: USA, Mongolia, trade, investments, geopolitical situation in the Far East.

История официальных отношений США с Монголией началась в январе 1987 г., когда Вашингтон признал Монголию и страны установили дипломатические отношения. Американскому руководству пришёлся по душе курс монгольской дипломатии на диверсификацию внешних связей. Улан-Батор предпринял активные действия по расширению контактов с Японией, Южной Кореей, КНДР: в 1990 г. впервые за почти 30 лет монгольский президент посетил Пекин. Быстро начало развиваться сотрудничество Улан-Батора с АСЕАН, АПЕК и ШОС (в последней организации Монголия является наблюдателем). В 2001, 2004 и 2007 гг. президенты Монголии посещали Вашингтон, а в 2005 г. в Улан-Баторе побывал президент Дж. Буш-мл. Как и в отношениях с другими «посткоммунистическими» странами главной заботой американцев на монгольском направлении стала помощь в развитии рыночных реформ и укреплении экономического взаимодействия со «свободным миром». Макроэкономические реформы в МНР проводились под контролем международных организаций и стран-доноров, в первую очередь США. Предоставление кредитов в данном случае обусловилось выполнением Монголией ряда рекомендаций. Кроме того, как подчёркивалось в аналитическом материале, опубликованном агентством ИА РЕГНУМ, благотворительные организации и всевозможные фонды активно осуществляют в Монголии так называемую гуманитарную ин-

* ПАРКАНСКИЙ Александр Борисович – доктор экономических наук, член-корреспондент РАЕН, главный научный сотрудник ИСКРАН, Москва. E-mail: aparkansky@vgtrk.com.

тервенцию: проводят тематические семинары (о пользе демократии, строительстве гражданского общества и правового государства); выделяют гранты на реализацию программ по аналогичной тематике. Благодаря этому в Монголии сформировался, как в своё время в России, целый слой общественных деятелей, ориентированных на искажённые и адаптированные под американские геополитические интересы (*liberal values*).

США занимают третье место после Японии и Германии по величине финансовой помощи Монголии. Агентство международного развития Соединённых Штатов за 1991–2008 гг. предоставило Монголии 174,5 млн. долл. безвозмездной помощи²⁶], а Министерство сельского хозяйства с 1993 г. осуществляет продовольственную помощь этой стране. За десять лет (1996–2006 гг.) 11 тыс. монгольских студентов прошли обучение в США. В 2008 г. в американских университетах учились 1400 монголов. Сейчас в Монголии работают 100 сотрудников американского Корпуса мира.

Своей заинтересованности в тесном сотрудничестве с Монголией в военной сфере США не скрывают. Как сообщала газета «Ю-эс-ей тудей» 22 октября 2005 г., на пресс-конференции в Улан-Баторе министр обороны США Д. Рамсфелд заявил, что «США крайне заинтересованы в размещении на территории Монголии, которая долгое время была вассалом СССР, военных баз». Между тем, Конституция Монголии, принятая в 1992 г., запрещает размещать на территории страны иностранные военные базы. Китайская газета «Квиньян канкао» 25 мая 2006 г. писала, что под предлогом борьбы с терроризмом американцы рассчитывают «обеспечить своё военное присутствие в Монголии. Они намерены установить радары и станции электронного наблюдения».

В первую очередь, по мнению китайских военных специалистов, американцев интересуют приграничные районы, в том числе Восточный, Южно-Гобийский, Гоби-Алтайский и Ховдский аймаки Монголии. Примечательно, что в Восточном и Ховдском аймаках сходятся границы России, Монголии и Китая, и внешнее присутствие в таких «перекрестиях» с военной точки зрения очень выгодно. Налаживание более тесного взаимодействия происходит также в рамках ежегодных международных полевых учений «В поисках Хана» (*Khan Quest*) на полигоне учебного центра ВС Монголии «Таван толгой» с участием военных подразделений из США, Японии, Южной Кореи и других стран. Учения проводятся с 2003 г. В 2006 г. США удалось добиться включения «Хан квест» в реестр международных учений, теперь они проводятся под эгидой ООН. В них принимают участие также Индия, Бангладеш, Таиланд, Фиджи. Россия и Китай приглашаются на учения в качестве наблюдателей.

Соединённые Штаты принимают участие в модернизации вооружённых сил Монголии, которая, в свою очередь, посылает своих солдат набираться боевого опыта в составе миротворческих сил НАТО и ООН в Косово, Ираке, Афганистане, Сьерра-Леоне, Конго, Судане, Западной Сахаре, Эфиопии и Эритрее. С 1993 по 2008 г. только через Ирак прошли более тысячи монгольских миротворцев.

22 октября 2007 г. американский и монгольский президенты подписали пятилетнее соглашение в рамках программы «Вызовы тысячелетия», согласно которой Монголии выделялась совокупная финансовая помощь в размере

285 млн. долл. от одноимённой корпорации, созданной администрацией Соединённых Штатов. В январе 2008 г. монгольский парламент ратифицировал соглашение. Согласно договорённостям, получаемые средства направляются на осуществление проектов по четырём направлениям: железнодорожный транспорт, здравоохранение, заочное образование, защита прав собственности.

За годы с момента установления дипломатических отношений между Монголией и США были заключены основополагающие договорённости по вопросам взаимных инвестиций, торговли, таможенных отношений, военных объектов. Как считают на Капитолийском холме, «сегодня Монголия и Соединённые Штаты связаны отношениями сотрудничества, основу которых составляют общие ценности и приверженность демократии, экономике свободного рынка и глобальной войне против терроризма». В Палате представителей Конгресса действует кокус (Совет. – *А.П.*) американо-монгольской дружбы, его сопредседатели – видные республиканцы Дж. Питтс (Пенсильвания) и Дж. Уилсон (Южная Каролина). Деятельность данной организации основывается на убеждении в том, что «для мира и стабильности в Азии важное значение имеет демократия, безопасность и процветание Монголии».

Кокус американо-монгольской дружбы – один из многих, созданных в Конгрессе по национальному признаку. Существуют ещё и другие аналогичные организации, взаимодействующие со странами, выходцы из которых составляют в США многочисленные диаспоры (иногда в несколько миллионов человек), их исторический возраст достигает и даже превышает одно-два столетия, поэтому они играют существенную роль во внутренней и внешней политике, экономике и культуре Соединённых Штатов. В такие кокусы обычно входят сенаторы и конгрессмены, избранные от штатов и округов, значительная часть электората которых имеет соответствующие этнические корни.

Монгольская же диаспора в США молода и немногочисленна: всего 15–18 тыс. человек, проживающих главным образом в четырёх штатах – Калифорнии, Вирджинии, Колорадо и Иллинойсе[8]. Кроме того, в штате Нью-Джерси обосновались примерно 3 тыс. американцев калмыцкого происхождения[7]. И хотя первые переселенцы-монголы (из китайской провинции Внутренняя Монголия) прибыли в США в 1949 г., начало сравнительно массовой (для страны с населением менее 3 млн. человек) эмиграции из Монголии относится к 1990 г., когда граждане этой страны получили свободу выезда за границу. В целом последние два десятилетия монгольская эмиграция приняла существенные масштабы; её главные причины – социально-экономические трудности. Наибольшее число монголов осело в Южной Корее (по оценкам – до 20 тыс. человек, из которых примерно половина проживает нелегально), Китае и Японии. Из стран Европейского Союза самая крупная монгольская диаспора сформировалась в Чехии (более 7,5 тыс. в 2007 году). В Монголии по состоянию на 2005 г. насчитывалось 245 резидентов из 28 государств, проживавших в стране постоянно; это было вдвое меньше, чем пятью годами ранее.

Большинство будущих монгольских иммигрантов получают хорошее образование на своей родине; немало их в Соединённых Штатах, но на жизнь они вынуждены зарабатывать низкоквалифицированным трудом. Это – строительство, сфера обслуживания.

Инвестиционно-торговое взаимодействие

Американские корпорации ведут в Монголии значительные инвестиционные операции, опережая в этом большинство других иностранных инвесторов, количество которых достигло в 2008 г. 9300 человек из 98 государств мира. Согласно официальным монгольским данным, накопленные иностранные частные капиталовложения в Монголии увеличились с 1 млн. долл. в 1990 г. до более 3 млрд. в октябре 2009 г. Годовой приток предпринимательского капитала из-за границы в 2008 г. составил 708 млн. долларов[5].

И все же не США, а Китай стал главным источником роста прямых капиталовложений из-за границы в Монголии с начала рыночных реформ. Доля Поднебесной в накопленных инвестициях достигла 55,7% (2008 г.). Второе место заняла Канада (8,3%), вслед за которой шла Южная Корея (6,2%), а затем – Япония (4,2%), британские Виргинские острова (3,4%) и, наконец, Россия (3,3%) и США (3,3%). Доля Соединённых Штатов в этих официальных данных существенно занижена, поскольку в ней не учтён американский капитал, вложенный в канадские, австралийские, западноевропейские и иные компании-инвесторы в Монголии). Объём российских инвестиций в монгольскую экономику, согласно данным МИД РФ, растёт невысокими темпами (к концу 2008 г. накопленные капиталовложения превысили 2 млн. долл. США^{*}).

Интерес американских и многих других зарубежных инвесторов к Монголии обусловлен, прежде всего, её богатыми минерально-сырьевыми ресурсами. В стране насчитывается более 6 тыс. месторождений, около 80 видов минеральных ископаемых, в том числе уголь, медь, золото, уран, железная руда, олово, цинк, нефть, вольфрам, молибден и фосфаты. Особенно велики запасы металлургического угля. В последние годы в центре внимания зарубежных инвесторов находятся два гигантских месторождения. Одно из них – Таван-Толгой: запасы угля на юге страны близ границы с Китаем оцениваются в 5–6 млрд. т (разведанные запасы – около 900 млн. т); 40% запасов – коксующийся уголь. Другое месторождение – медно-золотое – Оюу-Толгой расположено в 100 км от Таван-Толгой. Доказанные и вероятные запасы его оцениваются в 930 млн. т руды, содержание меди в которой составляет 0,5%, золота – 0,36 г на тонну[1].

Вполне естественно, что в малонаселённой, отсталой и бедной Монголии наибольшая часть вложений (47,7%) направлена на добычу её главных, минеральных, богатств (включая геологоразведку и разработку ресурсов). Второе место по величине предпринимательских инвестиций занимает торговля (включая предприятия питания) – 15,4%. Затем следуют лёгкая промышленность (6%); финансово-банковские услуги (5,3%), промышленное строительство

^{*} В Монголии зарегистрировано 425 российских и российско-монгольских компаний (в том числе 51 – в геологоразведке, горнодобывающей и перерабатывающей промышленности, 34 – в пищевой промышленности, 55 – в строительстве и производстве стройматериалов, 106 – в легкой промышленности, 40 – в энергетике, 21 – в транспорте, 12 – в туризме), однако реально работают лишь 50–60 компаний. Основная нагрузка экономического взаимодействия по-прежнему приходится на предприятие «Эрдэнэт» и «Монголросцветмет», а также акционерное общество «Улан-Баторская железная дорога», которые суммарно производят около 20 % монгольского ВВП (<http://www.mid.ru/ns-asia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/3d57764ee62ac4af43256b4a0041038f?OpenDocument>).

Таблица 1

Торговля США с Монголией в 2004–2008 гг., млн. долл.

Статья	2004	2005	2006	2007	2008
Экспорт США	28,1	21,9	23,1	26,0	57,2
Импорт США	239,1	143,6	113,9	83,5	52,8
Товарооборот	267,2	165,5	137,0	109,5	110,0
Баланс	-211,0	-121,7	-90,8	-57,5	+4,4

<http://tse.export.gov/NTDChartDisplay.aspx?UniqueURL=yvbm0bglgjlollnpa55-2009-5-26-8-56-16>

<http://tse.export.gov/NTDChartDisplay.aspx?UniqueURL=yvbm0bglgjlollnpa55-2009-5-26-8-56-17&Flow=Import>

<http://tse.export.gov/NTDChartDisplay.aspx?UniqueURL=yvbm0bglgjlollnpa55-2009-5-26-8-56-21&Flow=Balance>

и производство стройматериалов (3,9%); переработка сельскохозяйственного животного сырья (3,8%); телекоммуникации (1,8%); транспорт (1,5%); пищевая промышленность (1,1%); туризм (1%) и остальные отрасли – 12,5%. Согласно последним доступным официальным данным, в 2006 г. иностранные прямые частные инвестиции в указанный сектор экономики Монголии достигли 48,4%.

Американцы – на третьем месте (среди иностранных компаний) по величине инвестиций в горнодобычу Монголии. Вполне понятно поэтому недовольство, которое испытывают американские инвесторы в связи с изменениями, внесёнными в 2006 г. монгольским хуралом в закон «О минеральных ископаемых», действовавший с 1997 г. Тогда частью его стало понятие «стратегически важное месторождение», благодаря чему государство получало право владеть до 50% акций любой шахты на таком месторождении[2]. В том же году монгольские законодатели приняли новый закон, который установил высокий (68%) налог на прибыль от добычи золота и меди. Оба закона вступили в силу 1 января 2007 г., их принятие существенно подорвало интерес американского бизнеса к инвестированию как в добывающую промышленность, так и в целом в экономику Монголии, поскольку ослабило доверие к стабильности делового климата и правительственного курса на проведение рыночных реформ.

Итоги президентских выборов в Монголии в мае 2009 г. оживили надежды американских и других иностранных инвесторов на благоприятные перемены в политике в отношении зарубежных инвестиций, прежде всего в горнодобыче. Дело в том, что новый президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж зарекомендовал себя в те годы, когда занимал пост премьер-министра, как активный сторонник привлечения в страну западного капитала. Нынешний же премьер-министр Санжийн Баяр считается пророссийским политиком и, согласно газете «Коммерсантъ», «не скрывает, что хочет видеть крупнейшие месторождения страны – угольное Таван-Толгой и медно-золотое Оюу-Толгой – под контролем России»[1]. В итоге, существование двух разных мнений в руководстве страны относительно деятельности иностранного капитала в эксплуатации монгольских недр пока сохраняется, что создаёт определённые политические риски для зарубежных инвесторов.

Таблица 2

Главные товары американо-монгольской торговли в 2008 г.

Экспорт США			Импорт США		
Статья	Млн. долл.	%	Статья	Млн. долл.	%
1. Автомобили	15,6	27,2	1. Одежда и аксессуары, вязанные	28,5	50,1
2. Ядерные реакторы, котлы, части	11,6	20,3	2. Одежда и аксессуары, невязанные	13,2	25,1
3. Электротехнические машины, аудиооборудование, телеоборудование, части	6,9	12,0	3. Неорганические химические товары, драгоценные и редкоземельные металлы, радиоактивные смеси	6,2	11,8
4. Оборудование оптическое, медицинское, хирургические инструменты и пр.	6,2	10,8	4. Шерсть, включая нить и ткани	2,0	3,8
5. Прочие товары	17,0	29,7	5. Прочие товары	4,9	9,3

<http://tse.export.gov/NTDChartDisplay.aspx?UniqueURL=yvbm0bglgjlollnpa55-2009-5-26-8-56-16>

<http://tse.export.gov/NTDChartDisplay.aspx?UniqueURL=yvbm0bglgjlollnpa55-2009-5-26-8-56-17&Flow=Import>

<http://tse.export.gov/NTDChartDisplay.aspx?UniqueURL=yvbm0bglgjlollnpa55-2009-5-26-8-56-21&Flow=Balance>

Важным компонентом экономического взаимодействия двух государств стала торговля товарами. Внешний товарооборот Монголии в целом составил в 2007 г. более 4,1 млрд. долл., из которых порядка 2 млрд. долл. пришлось на экспорт. За первые 11 месяцев 2008 г. внешний товарооборот Монголии увеличился на 60,9%, экспорт – на 40,3%, импорт – на 79,2%. Опережающий рост импорта в условиях усложнения сбыта монгольских товаров на пораженных мировым кризисом внешних рынках, обусловил то, что внешнеторговый дефицит вырос в 4,9 раза[8].

Главные товары, поставляемые из Монголии на мировые рынки – медь, золото и шерсть, а главные статьи импорта – нефть и оборудование, в частности, электротехническое и транспортное. Крупнейший внешний рынок сбыта для Монголии – Китай, куда уходят 74,2% всего экспорта (2007 г.); на втором месте – Канада (9,5%) и на третьем США (3,4%). В импорте Монголии на первом месте – Россия (34,3% всех зарубежных закупок), Китай (31,1%) и Южная Корея (5,6%). Согласно данным МИД РФ, на Россию приходится около 3% монгольского экспорта. Он ограничивается продукцией совместного предприятия КОО «Монголросцветмет» (плаиковый шпат – 45%), изделиями легкой промышленности (42%). В незначительном количестве завозятся мясо и мясопродукты. Поставки в Россию медного концентрата, производимого совместным предприятием КОО «Предприятие Эрдэнэт», в последние годы практически не осуществляются (продукция идёт преимущественно на китайский рынок). Стабильный ежегодный прирост на 30% позволил за 3 года удвоить объем двусто-

ронного товарооборота (2006 г. – 592,9 млн. долл., 2007 г. – 803,5 млн. долл.). По предварительным оценкам, в 2008 г. он впервые за постсоветский период пре-
взошёл рубеж 1 млрд. долл. и приблизился к 1,3 млрд. долларов.

Постепенное возвращение позиций России на монгольском рынке происходит с опережением планов, закреплённых в «Программе развития российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества на период до 2010 года». Доля России во внешнеторговом обороте Монголии достигла 21,3%. Вместе с тем, в абсолютном выражении РФ по-прежнему серьёзно отстаёт от КНР (47 %). Позитивные тенденции во многом обусловлены благоприятной конъюнктурой мировых рынков сырья. При этом сохраняется серьёзный дисбаланс между экспортом и импортом: на российские поставки приходится более 90 % всего объёма двусторонней торговли. Ведущее место здесь привычно занимают нефтепродукты и электроэнергия. В частности, ОАО «Роснефть» обеспечивает 92% потребностей Монголии в автомобильном бензине, авиационном и дизельном топливе.

В последнее время повышается значение импорта из России – продовольствия и другой сельскохозяйственной продукции: её вклад в совокупный объём внешних закупок составил 47%. Дополнительно по просьбе Улан-Батора в мае-августе 2008 г. была оказана помощь в виде льготных поставок продовольственного зерна (почти 100 тыс. т), муки и ГСМ.

Весьма активно, хотя и неровно, развивается и американо-монгольская торговля. Для США в целом значение товарообмена с Монголией сравнительно невелико. Американцы считают, что по величине внутреннего рынка Монголия, например, сравнима с их городом Денвером (штат Колорадо). Для монгольской же стороны поставки на американский рынок и ввоз товаров из Соединённых Штатов играют значительную роль в совокупном внешнем товарообороте; уже в середине текущего десятилетия США заняли третье место после Китая и России в качестве торгового партнёра Монголии. В 2008 г. товарооборот между двумя странами составил 110 млн. долл. (см. табл. 1 и 2).

Плюсы и минусы монгольского бизнес-климата

Деловой климат в Монголии, по мнению заокеанских экспертов, имеет пять серьёзнейших недостатков. Это – слабое соблюдение закона; коррумпированность бюрократии; незнание общепринятых правил и обычаев ведения бизнеса как на государственном уровне, так и в частном секторе; отсутствие прозрачности в сферах государственного хозяйственного регулирования и законодательстве; существенные нарушения фитосанитарного и лицензионного режимов в фармацевтической и пищевой отраслях промышленности в целях защиты государственных и частных интересов. Главная претензия американских деловых кругов к Монголии связана с растущей там коррупцией. Уже в 2004 г., когда Монголия впервые попала в список коррумпированных стран, составляемый международной организацией «Эмнести интернэшнл», она заняла в нём 85 место из 145, получив оценку в три балла (из 10), что означало попадание в категорию, близкую к государствам с «необузданной коррупцией». Не менее серьёзные жалобы высказывает американский бизнес в адрес монгольских налоговых и таможенных служб.

Американцы официально предъявляют Монголии длинный список претензий в связи с нарушениями прав человека. В частности, там указывается, что монгольская полиция якобы причастна к гибели и получению ранений участниками акций протеста после выборов летом 2008 г., а также виновна в плохом обращении с задержанными в местах их содержания. В Вашингтоне указывают на продажность монгольской судебной системы; на упорный отказ властей отдельных провинций зарегистрировать христианские церкви; на существование законов о секретности и непрозрачность деятельности государственных учреждений; насилие в отношении женщин, участие в международной торговле людьми, существование детской проституции[3].

Все эти серьёзные претензии, впрочем, не помешали Вашингтону внести Монголию в ограниченный список избранных отсталых, но демократически ориентированных стран для участия в программе «Вызовы тысячелетия». Международно-политическая практика Соединённых Штатов вновь показывает пример того, что в отдельных районах мира геостратегическое и/или геоэкономическое значение определённой страны (в данном случае Монголии), для Вашингтона столь велико, что превышает цену демократических принципов.

Следует также отметить, что несмотря на некоторые трудности, в 2008 г. экономический рост Монголии составил 8,9%[7]. Конечно же, мировой экономический кризис не обошёл стороной монгольскую экономику. В особенности это связано с падением мировых цен на медный концентрат, свинец и другие металлы. В марте 2009 г. Всемирный банк, Азиатский банк развития и правительство Японии заявили о предоставлении Улан-Батору помощи на преодоление последствий кризиса на общую сумму 160 млн. долларов.

Вместе с тем сравнительно высокие показатели хозяйственного развития Монголии, приверженность её руководства рыночному пути развития, стремление к расширению взаимодействия со странами Запада, отсутствие крайних случаев политического насилия и серьёзных внутривнутриполитических неурядиц и конфликтов с соседями – всё это несомненные преимущества монгольского делового климата. Да и перспективы прибыльного приложения капитала и торгового обмена по-прежнему привлекают в Монголию американский бизнес.

Помимо горнодобывающей отрасли американцы видят особо благоприятные для себя инвестиционно-торговые перспективы в строительном комплексе Монголии. Согласно Министерству торговли США, речь идёт в первую очередь, об экспорте из Соединённых Штатов измерительного оборудования, ручного инструмента, техники для укладки дорожного покрытия, строительных материалов из дерева, авиационных ангаров, а также услуг по строительному проектированию[2].

Значительный интерес проявляют американцы ещё к восьми отраслевым рынкам Монголии. В этот список входит оборудование для очистки воды; авиаремонтные услуги; текстильное и медицинское оборудование; сельскохозяйственная техника, машины для пищевой промышленности (особенно для переработки мяса); вина американского производства; цифровые фото- и видеокамеры.

Помимо названных рынков американцы проявляют интерес к инвестированию в сферу френчайзинга и туризма, а также в сектор информационных технологий[4].

* * *

Один из ведущих американских специалистов по Азии, исполнительный директор Азиатского общества в Вашингтоне Дж. Снайдер подчёркивает: «География Монголии придаёт важность тесному взаимодействию с США для обеих стран. Обладая обширными, богатыми ресурсами территориями и редким, разбросанным населением, зажата между Россией и Китаем, Монголия вполне естественно обратилась за внешней поддержкой. Соединённые Штаты отозвались на монгольские предложения именно потому, что увидели, насколько ценно поощрять рост демократии и открытость экономики в этой части мира... Монголия – страна великой стратегической важности, как из-за своего расположения, так и успешного перехода к демократии и процветанию»[6]. Учитывают также американцы и то, что в близлежащих государствах проживает больше этнических монголов, чем в самой Монголии, – в первую очередь, в Китае (3,5 млн. человек) и России (около 500 тысяч, преимущественно в Бурятии, Калмыкии и Туве), а также в Казахстане.

Американцев привлекает не только и не столько внутренний рынок Монголии со сравнительно немногочисленным и небогатым населением, а геэкономические и геополитические факторы: богатые минеральные ресурсы, ценность которых с годами будет увеличиваться, особенно для соседних районов Китая и России, а также обоих корейских государств и Японии; стратегически важное расположение между двумя из великих держав, преобладающее влияние которых на Монголию Улан-Батор стремится в последние десятилетия ослабить. Не без помощи американцев. Ещё в 2005 г. Б. Робертсон в статье, озаглавленной «США обхаживает Монголию в пику Китаю», отмечал, что Монголия «пытается остановить усиление китайского влияния в экономике, отказывая КНР в инвестиционных возможностях и отказываясь от льготных займов»[5].

Список литературы:

1. «КоммерсантЪ», 26.05.2009.
2. 2007_mongolia_investment_statement.pdf
3. 2008 Human Right Report on Mongolia / <http://mongolia.usembassy.gov/hrr08.html>.
4. *Dumbaugh K., Morrison W.* Mongolia and U.S. Policy: Political and Economic Relations. Washington, 22.06.2007.
5. *Robertson B.* U.S. Courting Mongolia to Counter China, 26.11.2005 / <http://www.uyghuramerican.org/frum/showthread.php?t=1975>.
6. *Snyder J.* Mongolia: March toward Democracy and Prosperity / http://www.asiasociety.org/pressroom/oped_mongolia.html.
7. Zabinfa.ru, 17.03.2009.
8. Zabinform, 11.12.2009.